

Во второй половине тридцатых годов, политика государства в отношении национальных и религиозных меньшинств, подчинялась четкому ужесточению, а связано это с все более сильным стремлением Польши к созданию авторитарного государства. Важнейшими направлениями идейной эволюции, правящих страной в этот период, стали национализм, католицизм и авторитаризм. В национальной политике произошла окончательная эволюция от концепции государственной ассимиляции к национальной ассимиляции. Поддерживался взгляд на то, что государство должно следить за ходом национальных процессов, одновременно способствуя увеличению потенциала польского народа.

Это ужесточение политики государства было особенно заметно по отношению к Православной Церкви и украинскому населению на Холмщине и Южном Подлясье.

В 1935–36 гг. быстро возрастала роль армии в формировании национальной политики. Она стала одним из главных государственных институтов, участвующих в ее реализации. Представители армии как правило, предлагали решать все проблемы более радикально, чем представители гражданской администрации. В реализации государственной политики гораздо больше внимания уделялось вопросам вероисповедания. Путем к ассимиляции должна была быть полонизация религиозной жизни различных конфессий.

Литература и источники

1. Memorandum Świętego i Świątobliwego Soboru Biskupów Świętego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce. – Przegląd Prawosławny. – 1998. – №7.

2. Mysłek, W. Przedmurze, Szkice z dziejów Kościoła katolickiego w II Rzeczypospolitej / W. Mysłek. – Warszawa : Wydawnictwo Spółdzielcze, 1987.

3. Papierzyńska-Turek, M. Między tradycją a rzeczywistością, Państwo wobec prawosławia 1918–1939 / M. Papierzyńska-Turek. – Warszawa : PWN, 1989.

4. Srokowski, K. Sprawa narodowościowa na Kresach Wschodnich / K. Srokowski. – Kraków, 1924.

ХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Максимович В.А.
(г. Минск, Беларусь)*

В последние десятилетия общественные деятели, деятели церкви, науки и культуры все чаще говорят о необходимости формирования гармоничного общества, в основе которого должно лежать духовное начало как его важнейшая структурообразующая составляющая. Духовность – в самом широком значении слова – призвана охватывать все сферы деятельности общества – от межличностных, семейно-бытовых отношений до политических и государственных структур, от хозяйственно-экономических до национально-этнических и конфессиональных взаимоотношений.

Способствовать духовному оздоровлению общества призвана и христианская традиция, легитимационные черты которой наиболее ощутимы и в той или иной мере представлены в конкретных проявлениях национальной культуры. Более того, традиционные христианские ценности являются системообразующим компонентом национальной культуры, одним из действенных средств обеспечения гуманитарной безопасности общества. Не нужны, думается, особые доказательства того, что именно в культуре, литературе и искусстве конденсируется духовный опыт многих поколений, транслируются

семантико-аксиологические структуры культурной реальности, закрепляющие устоявшиеся коды жизне- и культуротворчества. К тому же каждая отдельно взятая традиция выступает в роли носителя конкретного нациоангажированного кода, или нормативно-институционального регистра общепринятых системообразующих ценностей, в соответствии с которыми осуществляется духовная связь между многими поколениями людей. Именно постижение базовых семантико-семиотических структур культуры позволяет представителю определенного этноса усвоить «ген», первоэлемент традиции. При этом христианская традиция является не только первостепенным и чрезвычайно важным измерением культуры, но и выражает саму ее сущность: это как бы регенерирующий, восстановительный ген культуры, призванный предохранять организм от поражения или амнезии отдельных ее частей и достраивать, возобновлять недостающие или отсутствующие сегменты.

В последнее время налаживается конструктивный и обстоятельный разговор об интеллектуальной, духовно-нравственной традиции, традиции житетворчества, традиции «структуры систем», составляющих самое содержание культуры в целом и функциональные, в том числе качественные трансформации в процессе ее развития. Определенные, в разной степени выраженности, пересечения, сцепления этих систем в плане наследования исторического прошлого наблюдаются и в плане синхронии, и в плане диахронии. При всем известном временном варьировании отдельных, фигурально говоря, традиционных штаммов, все же стабильно сохраняется ядро культурного тезауруса, стержневые символические элементы, духовные ориентиры, модели культуры и общественной практики, способствующие воспроизводству идентичности социокультурного субъекта-носителя традиции.

Как бы мы ни относились, в силу разных причин, к христианской традиции в процессе творческого и социокультурного созидания, она

имплицитно, на уровне ментальных матриц и когнитивных моделей присутствует в создаваемом произведении искусства, в актуалиях культуры. При всем отличительном характере освоения, задействования опыта предшественников, что непременно должно отличать творческую индивидуальность в ряду «типологически» близких явлений, следует все же признать и факт присутствия двух перспектив (прошлого – настоящего), дающих возможность судить о степени оригинальности, самобытности, значительности и индивидуальных художественных открытий. Именно имманентное присутствие традиции (при всей изменчивости и изменяемости типов художественного сознания и творчества) позволяет судить о степени новизны, неповторимости и отличительности созданного произведения искусства. Как показывает мировая практика, ни один значимый художник не игнорировал традицию, историко-культурный контекст в самых разнообразных и многоликих формах его представленности. И этому есть свое научное объяснение: культурно-мировоззренческие доминанты входят составной частью в национальный менталитет, представляют основу некоего духовного сплава, формирующего общие мировоззренческие и нравственно-этические алгоритмы (принципы, модели) поведения.

Христианская традиция в ее универсальном значении служит инструментом снижения интенсивности кризисных проявлений в сфере духовно-нравственных отношений и в целом духовного строительства, являясь значимым фактором социальной стабилизации, сохранения мировоззренческого и внутренне-психологического баланса. Как представляется, именно субъективно-оценочное, экзистенциально-личностное измерение человека в социально-групповой самоидентификации является определяющим фактором, тем противовесом, обеспечивающим необходимую устойчивость, защищенность традиции, ее онтологическую и бытийственно-сущностную востребованность в современном мире. В данном случае резонно говорить

о сохранении экзистенциального пространства личной идентичности, о локализации общественного и индивидуального самосознания и самопознания этносубъекта, включенного в сеть объективных общественных отношений. На этом приходится акцентировать внимание, учитывая постоянно возникающие риски, связанные с кризисом личностной идентичности и идентификации. Сохранить свою личностную экзистенциальную целостность, эго-самость возможно только в случае самопозиционирования себя в рамках картины мира, сложившейся в процессе автохтонного исторического генезиса определенной национально-этнической группы, как нельзя лучше отвечающей внутренним запросам личности и соотнесенной с принципом духовной автохтонности. И в этом неопределимую роль оказывает нам христианская национальная традиция, тезаурусная модель которой базируется исключительно на своих внутренних источниках и резервах, на собственных архетипических структурах. Именно «генетическая» (глубинно онтологическая, этно-психологическая) среда призвана способствовать актуализации системы ценностных установок представителя конкретного этно-национального сообщества, полноценному выражению внутреннего самоощущения и самопознания. Она же позволяет каждому субъекту, личности полноценно реализовать себя в самых разнообразных социальных связях и отношениях, выступает стабилизирующим фактором развития, главным действенным звеном в сложной системе отношений взаимодействия и социально-личностного проектирования.

Осознавая свою органическую сопричастность к незыблемым, внутренне усвоенным артефактам национальной истории и культуры, человек гораздо легче ориентируется в окружающем мире и чувствует свою духоментальную защищенность, свою неразрывную связь со временем прошлым и настоящим, с культурными приобретениями всего человечества. В известном смысле приобщение к христианской традиции не в меньшей степени, чем восприятие обще-

человеческих социально-культурных норм, способствует тому, что человек как биологический индивид становится универсальной личностью – субъектом истории.

Являясь своеобразным классификационно-оценочным эталоном, позволяющим идентифицировать объекты по их схожести / отличии, традиция задает собственно алгоритм поведения, целеполагания, чувствования и мышления. Для представителей определенной этно-национальной общности она представляет собой норму, правило, идеал, которые присутствуют или должны присутствовать во внутреннем мире человека в силу своей непреходящей институциональной природы, ценностно-смысловой инвариативности. Традиция-идеал объективно призвана устанавливать иерархию духовных ценностей, выступая при этом в роли императива нравственного порядка, духовного регулятора или индикатора поведенческих стратегий и мировоззренческих манифестаций.

Онтологические основания традиции, на что уже обращалось внимание, напрямую связаны с особенностью психического склада представителей определенной социокультурной общности, их менталитета, имплицитно заключающего в себе историко-культурные основания индивидуального и коллективного мировосприятия, мировоззрения, поведения. Кроме того, именно в традиционных, исторически сложившихся коллективных представлениях заключена относительно целостная совокупность идей, образов, верований, представлений и отношений, складывающихся и формирующихся под влиянием морально-нравственных устоев, идеалов добра и зла, понятий справедливости / несправедливости, должного / вероятного.

Традиция в ее универсальном значении выступает гарантом устойчивости, стабильности функционирования всего социокультурного организма как необходимой предпосылки для его дальнейшего полноценного развития. Ее стабилизирующее воздействие по своей сути двояко: на макроуровне она задает определенные ценностные

ориентиры и критерии развития, на микроуровне – способствует формированию универсально значимого личностного понимания сущности бытия вообще и исторического процесса в частности, природы человека, его места и предназначения в мире. В той же мере полноценно усвоенная традиция служит и залогом уважительного отношения к другим людям и к самому себе. Исторически закрепленные в национальном культурном пространстве «кодексы» или семантические константы-ключи культурных феноменов, объективно содержащие в себе «ген» культурного явления, выступают фактором сохранения этических и эстетических матриц общественного сознания, способствующих выработке духовных запросов. Без преувеличения можно утверждать, что традиция в самом широком значении слова влияет на всю жизнедеятельность человека, его психоэмоциональное состояние, жизненные приоритеты и убеждения, поведенческие алгоритмы. Она благотворно воздействует на эволюционное развитие социума вообще.

Сам опыт социокультурного развития последних десятилетий убеждает нас в том, что общество в условиях переходного периода, альтернативы между радикальной трансформацией и воспроизводством устоявшихся форм социальной коммуникации призвано противостоять ценностному релятивизму, распространению бездуховности, навязыванию деструктивных стереотипов поведения и обесцениванию подлинной сущности бытия. В этом смысле представители творческих профессий должны оставаться партнерами и единомышленниками в мировоззренческом диалоге между различными областями духовного производства, сотрудничать в выработке взвешенных подходов для обеспечения стабильного и устойчивого развития социокультурной сферы, активно участвовать в формировании общественного сознания. Творческая интеллигенция и духовенство, как никакой другой социальный субъект, должны консолидировать усилия по оказанию действенного влияния на отечественную систему

нравственного и гражданско-патриотического воспитания с целью распространения высоких образцов культуры, социального поведения, общечеловеческих морально-этических норм, культивирования исторических традиций и традиционных религиозных ценностей. Только при условии полноценного задействования всех имеющихся механизмов этнокультурного контекста возможно достижение полноты жизни, сопряженной с гармонией обыденно-повседневного и возвышенно-сакрального, частного и общезначимого, национально- и универсального. Сопричастность к общепринятым принципам и нормам, убеждениям и идеям, которые составляют основу, базис общественной структуры, позволяет сцементировать, соединить в единое целое различные части социального организма, консолидировать общество, активизировать процесс национальной самоидентификации, а тем самым и достичь духовного единства.

ДЫСКУРС РУСКАЙ РЭЛІГІЯНАЙ ФІЛАСОФІІ

*Лойко А.И.
(Минск, Беларусь)*

Праваслаўнае насельніцтва Беларусі інстытуцыянальна адносіцца да рускай праваслаўнай царквы.[1]. З гэтым духоўным фактарам звязаны феномен ідэнтычнасці [2] і кнігі [3].

З ураджэнцаў Беларусі найбольшых вышыняў у распрацоўцы праблематыкі рускай рэлігійнай філасофіі дасягнуў М. Лоскі (1870–1965). Ён нарадзіўся у Віцебскай губерніі. Першапачатковую адукацыю атрымаў у Віцебску. Па прычыне атэістычных позіркаў пакінуў горад і выехаў у Швейцарыю дзе слухаў лекцыі на філасофскім факультэце Бернскага ўніверсітэта. З-за матэрыяльных цяжкасцяў служыў ў французскім замежным легіёне. У 1889 г. вярнуўся у Расію. Працягваў адукацыю у Санкт-Пецярбурзе. Пасля